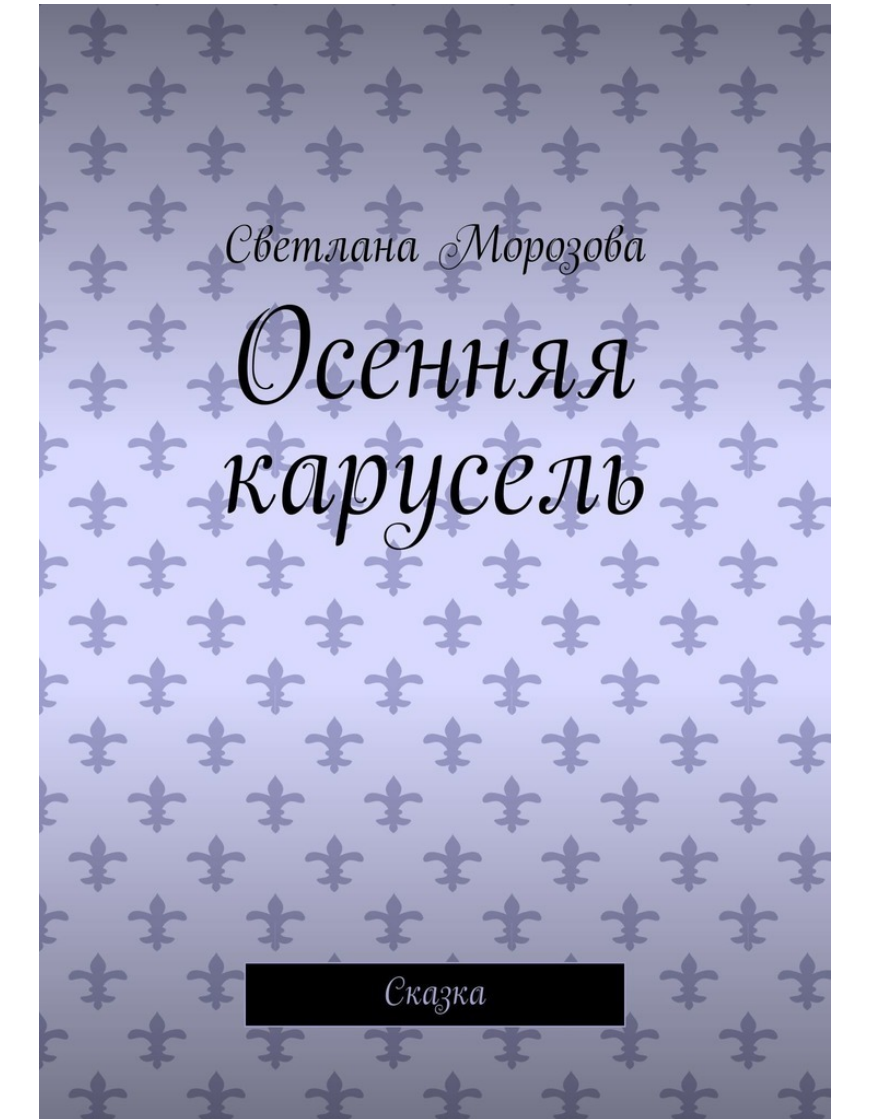

Светлана Морозова

Осенняя карусель

Сказка

Светлана Морозова

Осенняя карусель. Сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69271072

ISBN 9785006008083

Аннотация

Мышонок, сшитый девочкой Ниной, хочет построить город для мягких игрушек. Кукла Аглая хочет вернуть себе утраченное внимание девочки. И пока один строит, другая ради своих целей разрушает. Аглая находит союзников – куклу Колдунью и Злую собаку. Но не всё так очевидно, как кажется. Та, кого называют «Колдуньей», совсем не умеет колдовать, а обычная садовая жаба может научить волшебству. Злая собака по наущению Аглаи похищает Мышонка. Друзья ищут Мышонка и вступают в борьбу со Злой собакой.

Содержание

Осенняя карусель

5

Конец ознакомительного фрагмента.

49

Осенняя карусель

Сказка

Светлана Морозова

© Светлана Морозова, 2023

ISBN 978-5-0060-0808-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Осенняя карусель

Мышонок появился на свет уже в одежке. В красных штанишках и зелёной курточке. Он стоял в высокой траве один в целом мире. Но так могло показаться только на первый взгляд. Мышонок огляделся и увидел, что вокруг него всё в движении: деловито бегут куда-то черные муравьи, стрекочут и высоко прыгают зелёные кузнечики, гудит тяжёлый шмель, бабочки плавно размахивают крыльями и, не торопясь, рассаживаются на цветках, но долго не задерживаются, отведав нектара, улетают дальше. Всем им не было никакого дела до Мышонка. Он постеснялся заговорить с ними первым. Сначала надо представиться. Но кто он такой, Мышонок не знал.

Мышонок лапками раздвинул траву. Перед ним лежала дорожка, посыпанная жёлтым песком. Конечно же, он пошёл по ней. Легче идти по дороге, чем продираться через заросли травы. Он отправился в первое в своей жизни путешествие.

Ярко светило солнце и пели птицы. Дорога может быть весёлой, подумал Мышонок. Скоро он устал и узнал, что дорога может быть тяжелой. Ему стало напекать голову, а тот, кто дал ему одежду, почему-то не позаботился о панамке. Мышонок понял, что в дороге могут быть лишения. Привал – это главное в дороге. Если есть привал, то путешествие настоящее. Мышонок присел у обочины. Во время привала

принято подкрепляться, но Мышонку никто не дал с собой бутерброд. И термоса с чаем у него не было. Он мог просидеть здесь до ночи и под звёздным небом узнать, что такое одиночество, когда у тебя в собеседниках только звёзды. Но Мышонок решил, что ночевать лучше под крышей и пошёл дальше. Вдалеке Мышонок увидел скамейку и направился к ней. Так он узнал, что каждый решает сам, куда ведёт дорога. У скамейки стояла коробка. Мышонок поставил её на бок. Получилась комната. В ней нет окон и четвёртой стены, и дверь за собой не закроешь. Зато есть крыша над головой, и можно укрыться от ветра. Ничего, что могло бы служить мебелью, Мышонок не нашёл. Тогда он просто нарвал травы и сделал из неё постель. Ложиться спать голодным не годилось, и Мышонок выкопал несколько корешков. В саду росла земляника. Ужин получился лёгким и вкусным. Скоро стало смеркаться. Мышонок забрался в коробку и лёг спать. Ему пели цикады. «Завтра я обязательно кого-нибудь встречу», – решил он, – не может такого быть, чтобы я был один в этом замечательном саду. К его коробке подлетела и заглянула внутрь Летучая мышь. Она зависла в полете перед ним, быстро-быстро размахивая тонкими крылышками. Но Мышонок не проснулся, просто ему приснилось, что подул легкий ветерок. Летучая мышь знала каждый уголок этого сада. Каждую ночь она облетала его. Заглядывала под каждый кустик, в каждое окно, считала спящих. Летучая мышь с каждым была знакома в округе, но никто не подозревал о её

существовании, потому она спала, когда другие бодрствовали, и наоборот, когда они засыпали, просыпалась. Летучая мышь заглянула в мордочку Мышонку. По небу ночью текут облака. Так и по мордочке Мышонка струились лёгкие тени. Летучая мышь, может, и не прочла по ним сон Мышонка, но увидела, как несутся облака на его небе за закрытыми глазами. У Мышонка чуть подрагивали веки. Удивленно вскидывались брови. И подергивались ножки. Он во сне куда-то шёл вместе с облаками.

– Ну-ну, спи, – сказала Летучая мышь, – приятно было познакомиться, увидимся.

Утром Мышонок умылся росой, сделал зарядку, позавтракал земляникой. Посуду ему мыть не пришлось, потому что у него её не было. Можно было обойти окрестности. Можно было сделать забор и палисадник из прутьев. Но Мышонок решил, что ему не нужен забор. Если поставить забор, то это будет означать, что Мышонок от кого-то огородился, и считает своей землю за забором, и никто на неё не ступи. Мышонок подумал, что он вовсе не хочет ни от кого отгораживаться, наоборот, будет только рад гостям. Из прутьев можно плести мебель или корзины. Мышонку очень хотелось кресло-качалку. Он наломал прутьев и стал думать, что и как из них делать. Он прилаживал один прут к другому и размышлял о том, какому занятию себя посвятить. Каждый, будь он Мышонком или кем другим, должен чем-то заниматься. Можно собирать и сушить земляни-

ку и корешки трав на зиму. Можно стать астрономом и считать звёзды, чтобы они не потерялись. Мышонок плёл спинку кресла и думал, что ему нравится делать больше всего? Для кресла-качалки Мышонку понадобилось два длинных прутика. Он пошёл их искать. И как часто бывает, ищешь одно, а находишь что-то другое. Мышонок вернулся с двумя прутиками и увидел, что у него гости – странная птица с чёрной спинкой и белой грудкой. Птица сидела в его коробке.

– Здравствуй, незнакомый гость, – поприветствовал Мышонок птицу.

– Я не гость. Я здесь живу, а значит, я хозяин, – сказала птица.

– Странно, – сказал Мышонок, – ещё сегодня утром я был хозяином, а теперь ты.

И ещё он подумал, что, наверное, это правильно, если один Мышонок уходит из своего дома, а там нет ни двери, ни забора, то приходит птица. Она видит, что стоит пустой дом и решает поселиться в нём. Ведь Мышонок тоже не спрашивал, чья это коробка перед тем, как сделать её своим домом.

– Можно я оставлю здесь мои прутики, пока я не найду себе новый дом? – спросил Мышонок.

– Нельзя. Мне тоже нужны прутики. Если ты оставишь их здесь, я сделаю из них забор, – сказала птица, – или перегороджу вход, чтобы было видно, что заперто, когда я пойду по делам.

– Ладно, – сказал Мышонок, – я найду себе новый дом

и новые прутики.

Мышонок, когда осматривал сад, видел пенёк от срубленного дерева. Под высохшими корнями можно было укрыться. Мышонок решил идти к пеньку. Птица пошла за ним следом. Вот и попутчик, подумал Мышонок.

– Я Пингвин, – сказала птица, – а ты – Мышонок.

– А как ты это узнал? – удивился Мышонок.

– Я слышал, как о тебе говорили мама с девочкой Ниной, когда они шили меня, – сказал Пингвин.

– Так вот как я появился, – обрадовался Мышонок, потому что чем больше знаешь, тем лучше.

– Меня проще шить, поэтому девочка шила меня сама. А тебя трудно, поэтому тебя шила мама девочки. Нину записали в студию мягкой игрушки. Она шьёт игрушки, – поведал Пингвин.

– Теперь нас двое, – сказал Мышонок.

– Девочка сделала новые выкройки, – сказал Пингвин, – скоро нас будет трое. И этот третий будет жёлтым и пушистым, потому что его шьют из байки.

– А что это за штука у тебя на носу? – спросил Мышонок.

– Это очки. Если кто-то плохо видит, то носит очки. Но мои не настоящие, они без увеличительных стёкол, только оправа из проволоки, – ответил Пингвин.

– А зачем тебе очки? – спросил Мышонок.

– Считается, что очки носят умные, – ответил Пингвин.

– А можно, я примерю? – спросил Мышонок.

– Только осторожно, – согласился Пингвин и протянул очки Мышонку.

Он надел очки. Постоял минуту, подумал, не изменилось ли что в нём. Ничего особенного не произошло.

– Я не чувствую, что стал умнее. Значит, очки не делают умным. Умным делает что-то другое, – сказал Мышонок и вернул очки Пингвину.

Они пришли к пеньку. Между двумя корнями было пространство, похожее на вход. Мышонок пробрался внутрь. Крыша над головой и стены есть, решил он. Постель можно сделать из травы, как в коробк. Мебелью он обзаведётся. Можно даже окна сделать. Он остался доволен.

– Ну вот, – сказал Мышонок, – теперь я здесь живу. Это мой новый дом.

– Можно посмотреть? – спросил Пингвин.

– Смотри, – согласился Мышонок, – только извини, у меня не убрано.

Пингвин забрался внутрь. Он увидел и потолок, где можно было повесить люстру, и окошко, где можно повесить занавеску, и вход, куда можно навесить дверь. Пингвин выбрался наружу несчастным.

– Этот дом лучше чем мой, жаль, что я не нашёл его первым, – сказал он, – может, поменяемся?

– Хорошо, – согласился Мышонок, – тогда я пойду к себе в коробку и заберу свои прутики?

Пингвин подумал, что коробка нарядная и чистая, а в норе

под пеньком нужно наводить порядок.

– Нет-нет, – возразил он, – я передумал, коробка мне больше нравится.

Пингвин пошёл к себе в коробку. Он лег спать в постель из травы, которую накануне принёс Мышонок. Звездами, заглядывающими внутрь, Пингвин любоваться не стал, только подумал, что коробка не годится для жизни, потому что у дома должно быть четыре стены. Пингвины живут в Антарктиде под открытым небом, напомнил он себе. Пингвинам не нужен дом. Но Пингвин подумал, что он не в Антарктиде, и что он не настоящий, а игрушечный, и ему совсем не хочется вымокнуть от дождя или быть засыпанным снегом. Коробка может служить укрытием до первого дождя.

Так он и заснул, не подозревая, что ночью у него будут гости. Вообще-то Летучая мышь собиралась провести Мышонка, но вместо него увидела Пингвина.

– Вот те на, – озадаченно сказала она.

Вместо старого знакомого, уже виделись всё-таки, перед ней спала странная птица с какой-то штукой на клюве. Летучая мышь видела, что некоторые, как кукла Аглая, спят в ночных колпаках. А Пингвин спал в очках. Но Летучая мышь не знала, как они называются. То ли Летучая мышь была такой ловкой, то ли Пингвин так крепко спал, но он даже не почувствовал, как она осторожно сняла их с него. Летучая мышь надела очки без стекол, но так и не поняла, зачем они нужны. Она бросила очки в коробку – всё равно

Пингвин не вспомнит утром, снимал очки или нет на ночь. Он показался непонятым Летучей мыши, а она не любила неясностей, хоть и проводила большую часть своей жизни в темноте.

– Ну-ка, – сказала она и пощёлкала зубами у него над ухом, захихикала тонко, и пропищала на прощанье, – добрых снов.

Утром Пингвин встал, протёр глаза, не обнаружил на них очков, испугался, что потерял их, тут же нашёл и подумал, а ночью ведь ему приснилось что-то страшное, будто кто-то хотел его съесть. Хорошо, что сейчас день, и никто не стучит зубами. А Мышонок сейчас устраивается под пеньком. У Мышонка и крыша, и стены. И никто не хихикает ему в темноте. Пингвин отправился к Мышонку. Просто посмотреть, как Мышонок там поживает, объяснил себе Пингвин. Он хорошо запомнил дорогу и быстро добрался до пня. Мышонок сидел в кресле-качалке и наслаждался утренней прохладой. Ночные страхи Пингвина тут же исчезли.

– Почему ты забрал это чудесное кресло из коробки и не оставил его мне? – возмутился Пингвин.

– Потому что в коробке не было этого кресла. Я только что сплел его из прутьев, – ответил Мышонок, продолжая качаться в кресле.

– Где же взять такие прутьи? – спросил Пингвин.

– Я нашёл их, – сказал Мышонок.

Пингвин оглянулся вокруг. Никаких прутьев он не ви-

дел. Но дело было даже не в том, что прутики надо искать – кресло надо сплести, а Пингвин даже думать об этом не хотел.

***

Кукла Аглая надела розовый утренний халат, умылась, расчесала белокурые волосы маленькой расческой перед кукольным зеркалом, накрыла стол на две персоны. К ней пришла кукла Колдунья. Она сняла серую остроконечную шляпу и поставила метлу в прихожей кукольного дома Аглаи. Колдунью купили в художественном салоне. Подразумевалось, что кукла умела колдовать, иначе, почему в ценнике было написано «Колдунья»? Но никто не видел, чтобы Колдунья летала на метле, в комплекте с которой она продавалась. Она всегда ходила пешком, если ее не подвозила кукла Аглая в коляске, запряженной белой в яблоко игрушечной лошастью, и носила метлу в руках. Видели, как Колдунья подметает волшебной, как она утверждала, метлой полку. А что тут такого, – пожимала плечами Колдунья, – метла – это такой же инструмент, как гаечный ключ или садовые ножницы. Колдунья спала в шаре, сплетенном из соломки гнезде с мягкой постелькой, подвешенном к полке. Над ним висели букетики засушенных трав. Рядом на полке стояли два медных чана. Всё это было крохотным, как раз для маленьких ручек Колдуньи. Её жилище было гораздо скромнее дома куклы Аглаи. Она очень гордилась своим домом в несколько

этажей со спальней, гостиной и кухней. Других кукол на даче не было, поэтому Аглая звала в гости Колдунью и хвасталась перед ней своей мебелью и чайным сервизом.

Кукла Аглая пригласила Колдунью к столу. Хозяйка разлила по чашкам ароматный чай. Аглая разложила по тарелкам кусочки пирога с вишней. Пирог пекла мама Нины, а девочка оставляла куклам кусочек. За чаем Аглая и Колдунья обменивались новостями.

– Девочка Нина уже два дня не приходит пить чай, – сказала Аглая, – они с мамой шьют что-то, наверное, новые платья для меня.

Кукла Аглая приехала из магазина в дом, где жила девочка Нина, в голубом платье. С тех пор гардероб куклы Аглаи существенно увеличился. Девочка и её мама сшили кукле много одежды. У Колдуньи было одно серое платье. Когда она хотела нарядиться, то надевала фиолетовый плащ. Серое платье, фиолетовый плащ, да остроугольная шляпа – вот и весь гардероб Колдуньи. Она поблагодарила куклу Аглаю за чай, взяла метлу и отправилась по делам, а делами её было узнавать всё обо всех и собирать травы. Они нужны были для заклинаний, как говорила Колдунья. Она утверждала, что травяной чай полезен для цвета лица. Аглая очень дорожила своей красотой и прислушивалась к таким советам. Травяной чай – так травяной чай.

Пингвин устроился в плетеном кресле Мышонка.

– Слишком узкое, – пожаловался Пингвин, – я едва втиснулся.

– Конечно, – сказал Мышонок, – я сделал это кресло для себя и вполне в нём помещаюсь.

Но одного кресла недостаточно для уюта. Под ним оставалось место и для стола, и для буфета, и для шкафа. Каждому мышонку нужна кровать, чтобы спать. Он оглядывался по сторонам. Если кресло ему удалось сплести из прутьев, то для кровати и стола потребуется кое-что другое.

Мышонок отправился искать деревяшки. Поиски привели его к небольшому пруду. Берег был укреплен камнями. На берегу Мышонок повстречал Утёнка. Он был в капитанской фуражке и тельняшке. Сразу видно, бывалый моряк. Утёнок бродил с рассеянным видом по берегу. Мышонок поздоровался.

– Очень, очень приятно, – сказал Мышонок, – что нас становится больше. Вот Пингвин. Его тоже сшили девочка и мама.

– Мне тоже очень приятно, – сказал Утёнок.

– Я бы пригласил вас к себе домой, – сказал Мышонок, – но у меня только одно кресло, и больше никакой мебели, сейчас я как раз ищу деревяшки, чтобы сделать мебель, тогда и гостей можно будет приглашать.

– Какое совпадение, – воскликнул Утенок, – я тоже ищу

деревяшки, чтобы сделать плот. Я буду переправлять всех желающих на другой берег пруда.

Мебель, как и плоты, делают из дерева. Где найти деревянныешки? Искать легко – найти трудно. Мышонок и Утенок обошли пруд. Они взобрались на каменный бортик. В прозрачной воде Мышонок и Утёнок увидели карпов кои. Многие думают, что рыбы не умеют разговаривать. Это не так. Просто рыбы обычно молчаливы.

– Это карпы кои, – сказал Пингвин, присоединившийся к мягким игрушкам, – они живут по двести лет.

– Ты знаком с кем-то, кому двести лет? – удивился Утенок.

– Нет, конечно, – ответил Пингвин.

– Тогда откуда ты знаешь? – спросил Утенок.

– Я знаю всё, что знают девочка Нина и её мама. Когда они шили меня, то о многом разговаривали. И о карпах кои. Этот пруд сделал папа Нины. Карпы кои живут в большом аквариуме. На лето их выпускают в пруд.

– Да, так и есть, – подтвердили едва слышно карпы кои, но игрушки не разобрали ни слова. Им показалось, что карпы просто открывают рты.

Мышонок и Утёнок не нашли на берегу деревяшек. Даже сломанных веток не нашли. Мягкие игрушки приуныли.

Белка, наблюдавшая за мягкими игрушками, слезла с дерева, присела на берег пруда с карпами кои. Вот чудесный повод познакомиться с мягкими игрушками.

– Я знаю место, где много ненужных веток, у Бобра, и могу отвести вас к нему, – сказала Белка, она говорила быстро, слова её сливались в громкое стрекотание.

– Ну вот, плот мы построим, – обрадовался Утенок.

Образовалась веселая компания. Белка прыгала с дерева на дерево, а Мышонок и Утенок шли за ней по земле. За ними увязался и Пингвин. Вначале он хотел посидеть в кресле-качалке Мышонка, но затем подумал, что пропустит много интересного, если останется. Всегда самое интересное происходит там, где нас нет.

***

Колдунья стояла на подоконнике.

– Мягкие игрушки куда-то уходят, – сказала она, – самое время посмотреть, что у них там.

– Вот ещё, – сказала кукла Аглая, – стану я туфли пачкать.

Туфельки у неё и правда были очень красивые, обтянутые блестящей парчой, на высоком каблуке.

– А я бы посмотрела, – сказала Колдунья.

– Да пусть идут, куда угодно, перепачкаются, исцарапаются колючками, в воду упадут, – перечислила опасности, подстерегающие друзей, кукла Аглая.

– Я всё-таки посмотрю, что у них, – сказала Колдунья.

Аглая сказала, что ей нет дела до мягких игрушек, и что Колдунья уделяет им слишком много внимания.

– Тебе нет дела, а нашей девочке есть дело, – сказала Колдунья.

Аглая задумалась. Она заметила, что Нина и правда реже стала играть с ней и Колдуньей. И новое платье девочка Аглае не принесла.

– Неужели девочка шьет не платье для меня, а что-то другое? – засомневалась Аглая.

– Я же тебе об этом и говорю, давай проверим, – сказала Колдунья.

Куклы добрались до рабочего столика девочки и её мамы. Аглая и Колдунья вскарабкались на кресло. На столе лежали выкройки желтого и серого цвета.

– Это не похоже на платье, – сказала кукла Аглая.

– Это похоже на лапы, хвосты и спинки. Здесь кого-то шьют, – сказала Колдунья, – и через несколько дней мы увидим, кого именно. Мягких игрушек станет ещё больше. Скорее пойдём и посмотрим, что у них в саду.

Аглая надела дорожный костюм. Не ходить же по кустам и траве в нарядном платье. Аглая спрятала волосы под дорожную шляпу, чтобы не растрепались. Колдунье особо не во что было переодеться. Она надела фиолетовый плащ, взяла сумку для трав. Практичная Колдунья решила сделать несколько дел сразу: разузнать о мягких игрушках, и собрать что-нибудь нужное для колдовства или дома, в хозяйстве всё пригодится. Возможность выйти из дома предоставляет не каждый день, тем более, в компании, – приходится гу-

лять всё одной, да одной. Колдунья чувствовала себя одинокой. Вдвоём идти всегда веселее.

Ворс ковра был густой, как трава. Ножки стола и стульев казались куклам высокими, как деревья. Куклы оглянулись на старинную радиолу. Её клавиши виделись им зубами, круглые ручки – глазами. У радиолы, считай, было лицо, и не понять, улыбалась она или скалилась издалека, то ли одобряла поход кукол, то ли предупреждала, чтобы никуда не ходили.

– В саду жуки, – капризничала Аглая.

Как-то в комнату залетел блестящий и зеленый жук. Он влетел в домик Аглаи. Жук испугался, заблудился. Он боялся комнат так же, как Аглая боялась сада, улицы, а может, ещё больше, потому что кукла знала, где вход, а жук не знал. Любой ребенок и кукла могут подняться, если упадут на спину, а жуку трудно перевернуться. Тот жук, залетевший в домик к Аглае, как раз шлепнулся на спину и лежал, размахивая шестью мохнатыми лапками. Аглая закатила в ужасе голубые глаза.

– Он так и будет размахивать своими черными лапами? – возмущенно сказала Аглая.

Жук устал. Он замер.

– Он умер, – взвизгнула Аглая.

На помощь пришла Колдунья. Она протянула жуку метлу. Жук зацепился за неё лапами и поднялся по ней.

– Теперь мы должны отнести его к открытому окну, – ска-

зала Колдунья.

– Я боюсь, – отказалась Аглая.

– Тогда жук останется у тебя в гостях, – сказала Колдунья.

Аглая взялась за метлу, потому что всегда лучше собраться с силами и справиться с маленьким страхом, чем бояться бесконечно долго. За другой конец метлы взялась Колдунья. Им даже не пришлось забираться на подоконник – жук почувствовал свежий ветерок, расправил крылья и улетел на волю.

– Даже спасибо не сказал, – обиделась Аглая.

– Что ты, мне показалось, жук очень благодарно расправил крылья, благодарно жужжал и благодарно полетел.

В тот день Колдунья задумалась – куда полетел жук, ясно, что на улицу, но куда именно? У неё есть гнездо, где она спит. Где спит Жук? Должен же и у него быть дом. Сегодня посмотрю, что и как у мягких игрушек и заодно узнаю, где у жука дом, подумала она.

В прихожей было огромное во всю стену зеркало. Кукла Аглая не могла просто пройти мимо. Она остановилась полюбоваться собой. В маленькое зеркальце она не могла увидеть себя во весь рост.

– Пойдём же, – торопила её Колдунья, – не будем терять время, пока мягкие игрушки не вернулись.

Дверь на улицу была приоткрыта. Куклы перебрались через порог. Предстояло нешуточное испытание – спуститься по ступеням. Для девочки, как и для любого человека, не со-

ставляло труда сойти с крыльца. А вот куклам каждая ступень на крыльце была по пояс. Тут или прыгать или на животе сползать. Прыгать страшновато, а сползать на животе означало испачкать нарядный дорожный костюм в клеточку. Колдунья сначала хотела опереться на метлу, но потом побоялась сломать её. Решили всё-таки сползать на животе. У куклы Аглаи в глазах стояли слёзы – так жаль было испачкать клетчатый костюм.

– Не огорчайся, – сказала Колдунья, – на то он и дорожный костюм, чтобы в дороге пачкать его, а не нарядные платья.

Куклы преодолели последнюю ступеньку и спрыгнули на дорожку, посыпанную желтым песком. Куда идти-то? – огляделась кукла Аглая.

***

Куклы пошли по дороге, посыпанной жёлтым песком. Колдунья не зря столько времени проводила у окна. Глазеть в окно – очень полезное занятие.

– Я видела игрушек возле скамейки, – сказала она.

Красная скамейка стояла возле дорожки под деревом. Нина часто читала книгу на скамейке. Мама девочки иногда отдыхала в тени на скамейке после работы в саду. Как знать, может, именно на этой скамейке девочка и её мама придумали шить мягкие игрушки. Однажды Нина устроила для кукол пикник. Она постелила на траве одеяло, расставила

чайный сервиз из кукольного домика, усадила за чай Аглаю и Колдунью, угостила их печеньем и арбузом. Со всей округи слетелись завистливые осы, гудели: «дай попробовать, дай попробовать». С тех пор, как девочка стала шить мягкие игрушки, она больше не брала с собой в сад кукол. Сначала Аглая думала, что Нина боится намочить кукольное платье в росе. Потом Аглая объяснила себе, что девочка не берет её с собой, потому что не хочет, чтобы кукла попала под дождь. Но на синем небе блистало яркое солнце, а Нина всё равно не брала кукол в сад. Теперь Аглая увидела – почему. Возле скамейки в траве стояла коробка. Куклы видели такие в шкафу, в них хранили обувь. Куклы заглянули в коробку. Там лежала завявшая трава.

– Похоже, это чья-то постель и здесь кто-то спит, – сказала Колдунья.

– Фи, – сказала Аглая, – ни простынки, ни подушки, ни одеяльца.

– Я видела, как Мышонок и Пингвин, проходили мимо клумбы, к пеньку засохшего спиленного дерева. Надо посмотреть, что там, – сказала Колдунья.

Аглая насупилась. К пеньку не вела песочная дорожка. Придется идти в высокой траве. Внезапно что-то взлетело у неё из-под ног. Кукла испуганно вскрикнула.

– Это кузнечик, – объяснила Колдунья, – их здесь много. Они стрекочут.

Кузнечики то и дело впрыгивали из травы.

– Они сопровождают нас, – загордилась Аглая.

– Вряд ли. Мы просто потревожили их, – сказала Колдунья.

Медленно, но верно куклы добрались до пенька. Перед ним была ровная площадка. Кто-то выкопал траву. На площадке стояло кресло-качалка. Куклы ахнули.

– Наверное, в нём неудобно сидеть, – сказала кукла Аглая.

– Прежде, чем судить, надо попробовать, – сказала Колдунья, уселась в кресло и стала качаться.

– Подумаешь, – сказала Аглая, – у меня два кресла, кровать, стол и шкаф, а также кухонная мебель, плита.

Колдунья продолжала качаться в кресле. Тогда Аглая решилась обследовать пенек. Она заглянула в темное пространство между двумя корнями, похожее на вход в пещеру. Когда её глаза привыкли к темноте, она увидела охапку травы, служившей постелью, круглую чурочку, заменявшую стол. На ней лежали пустые скорлупки грецкого ореха. Наверное, вместо чашек или тарелок, решила Аглая. Колдунья заглянула под пенёк вместе с ней.

– Здесь просторно, – сказала она, – и чисто.

– Теперь мы знаем, как у них всё устроено, и можем возвращаться, – сказала Аглая, – бедно живут, ничего интересного.

– А кресло, – напомнила Колдунья, – это только начало. Вот увидишь, у них много чего появится. Надо с ними познакомиться.

– Вот ещё, – сказала Аглая, – они нищие побирушки, живущие на улице, а у каждой из нас есть дом. Они нам не ровня. Не будем общаться с ними. Мы настоящие куклы, а их сшили из лоскутков. Пусть знают своё место. Пойдём домой. Время пить чай.

Обратной дорогой куклы пошли мимо куста жасмина. Вокруг него раздавалось тихое музыкальное гудение. Это жужжали зелёные жуки бронзовки. Они садились на белые, источавшие дивный аромат, цветки и довольно потирали лапки. Здесь им и дом, и обед.

– Так вот где живёт наш жук, – воскликнула Колдунья.

Жуков было много, сто, а может, и больше. Каждый занимался своим делом и не обращал внимания на двух кукол. Узнать среди них жука, залетевшего к ним, вряд ли было возможно, но Колдунье показалось, что один зажужжал особо приветливо.

– В любом случае, если бы он нас увидел, то обрадовался бы, – сказала она.

– Пойдём быстрее, пока я не упала в обморок от страха, – сказала кукла Аглая.

***

Белка довольно быстро бежала по земле. Друзья далеко впереди видели её пушистый хвост. Ей приходилось часто останавливаться, чтобы подождать отставших игрушек. Они

в первый раз были в лесу. Их сад казался им огромным. Но теперь они поняли, что сад был всего лишь большим, а огромным может быть только мир. Высоченные деревья упирались кронами в небо и о чём-то дружно шумели. Тихий слаженный шелест поначалу оглушал. Запах смолы сосен, разнотравья кружил тряпичные головы друзей. Синие колокольчики издалека подмигивали путешественникам. Кашка приветственно покачивала белыми головками. Желтые одуванчики рассказывали, что скоро они поседеют и полетят. Папоротник обещал хранить секреты, и когда-нибудь зацвести. Сиреневые свечи вероники настаивали, чтобы на их красоту обратили внимание. Утенок успевал понюхать белые цветы земляники, обещавшей вкусные ягоды. Пингвин старался запомнить каждое растение. Игрушки вертели головами по сторонам и не обратили внимания на Ёжика, застывшего у сосны. Он привстал на задние лапки и удивлённо провожал их взглядом, пока они не скрылись из виду.

– Надо же, они в одёжках, – прошептал он, – совсем, как люди, у них и курточки, и фуражка.

К шороху ветра в деревьях и перешептыванию трав добавился шум, похожий на невнятное бормотание. Скоро игрушки узнали, что так разговаривает ручей. Но раньше, чем увидеть, как бегут веселые искрящиеся светом воды, они почувствовали их прохладную свежесть. Ветер принёс им запах жёлтого бальзамина и высокой таволги. Игрушки увлеклись и не заметили, что за ними следят несколько пар вни-

мательных глаз. От самого дома следом за Белкой и игрушками летели Сорока и Ворона. Так-то птицы между собой не особенно ладили. Сорока поселилась на чердаке. Ворона предпочитала жить в гнезде на высоком дереве. Она любила, чтобы её укачивал ветер. У Сороки на чердаке было очень много интересных вещей. Она стащила их у людей и боялась, что Ворона стащит эти замечательные вещи у неё. Сороке приходилось тщательно прятать свои сокровища. Ворона делала вид, будто её не интересуют блестящие вещицы Сороки. Гнездо у Вороны было дырявое, и в нём не удержалась бы ни одна ложка и ни одна денежка – всё оказалось бы на земле. Поэтому Ворона вела строжайший учёт, сколько чего есть у Сороки, так, на всякий случай, вдруг обстоятельства изменятся, найдётся какое-нибудь пустое дупло, куда можно будет перепрятать чужую добычу. Но в этот день соседки объединили усилия. Обе заинтересовались, куда отправились мягкие игрушки. Ворона и Сорока полетели проследить за ними.

Белка привела Мышонка, Пингвина и Утенка к бобровой хатке. Друзья во все глаза уставились на кучу веток. Не всегда дом выглядит именно так, как мы его себе представляем.

– Бобер, – позвала Белка, – посмотри, кого я к тебе привела.

Друзья смотрели на кучу веток и ждали, что Бобер раздвинет их. Каково было удивление игрушек, когда Бобер неожиданно появился из-под воды. Не всегда всё очевидно. Иногда

вход прячут под водой.

Бобер очень удивился.

– Что за звери такие? – отфыркиваясь спросил он.

– Плыви к берегу, я вас познакомлю, – крикнула Белка, – да поторапливайся, у нас к тебе дело. Мы не просто так пришли.

Бобер медленно выбрался из воды и важно прошествовал по берегу к гостям. Они с удивлением смотрели на его широкий голый хвост.

– Хвост у меня, хе-хе, – заметил их взгляды Бобр, – как весло, а на весле меха не бывает.

– Знакомьтесь, – Белка указала лапкой на друзей.

– Я Мышонок.

– Видел я в лесу мышей, что-то ты на них не очень похож, – сказал Бобер.

– Я Пингвин.

– Впервые такую птицу вижу, в наших местах пингины не водятся.

– Пингины живут в Антарктиде, – сказал Пингвин.

– Где это? – удивился Бобр.

– На краю земли, – ответил Пингвин.

– Так далеко я не плавал, – сказал Бобр.

– Я Утенок.

– Утки жёлтыми не бывают, – сказал Бобёр, – Теперь объясняйте, почему вы такие странные звери, и что у вас за дело ко мне.

Друзья заговорили все разом. Говорили они быстро, с выражением, потому что спешили объяснить, кто они и что хотят. Не всегда нас слышат, когда мы говорим громко. Друзья переглянулись, решая, кому отвечать. Пингвин и Утенок кивнули Мышонку, чтобы говорил он.

– Мы мягкие игрушки. Нас сшили девочка Нина и её мама. Пришли мы потому, что наш Утенок – капитан без корабля, и ему нужен плот. Мы бы сделали плот, но у нас нет ровных толстых веток. Нагрызите их нам, уважаемый Бобр, пожалуйста, а мы их свяжем, и у нас будет плот.

Глаза у Бобра были веселые, и друзья приободрились.

– Будет вам плот, – пообещал Бобер, – плыть отправитесь по нашему ручью? Одобряю путешествие.

Друзья озадаченно переглянулись.

– Мы в первый раз ушли так далеко от дома, а путешествуя по ручью, мы заберемся ещё дальше, – сказал Мышонок.

Друзья растерялись. Ручей казался им очень большим. Из ручья выглядывали камни. Вокруг них вода пенилась и бурлила. Путешествие по ручью обещало встречу с опасностями, а к ним игрушки были не готовы.

– Мы сначала научимся плавать на плоту в пруду для карпов кои, – сказал Утёнок, – а потом отправимся и по ручью.

– Да, да, – согласились игрушки, – потом обязательно отправимся по ручью.

Бобер выбрал деревце, перегрыз его, только щепки летели из-под его крепких желтых зубов. Потом он спросил, какой

длины будет плот. Игрушки указали размеры, и Бобер нагрыз столько маленьких бревен, сколько понадобилось. Мягкие игрушки заспорили, как лучше поступить: здесь связать плот или у пруда.

– Как мы его потом потащим, готовый? – спросил Мышонок.

Пингвин и Утенок задумались, как быть.

– А вот как мы поступим. Каждый из вас возьмёт по одному бревнышку и понесет, а остальные возьму я и помогу вам донести, – сказал Бобёр.

***

Сорока и Ворона сообщили всей округе о том, что во дворе появилась странная процессия: впереди Белка, за ней три мягких игрушки с бревнышками. Замыкал шествие Бобр, шедший на задних лапах. В передних он нёс бревнышки для плота.

– Кар, кар, внимание, посмотрите, куда ходили игрушки, – крикнула Ворона.

– Смотрите, кого они привели с собой, – крикнула Сорока, не любящая чужаков. Она всегда сообщала, когда во дворе появлялись незнакомцы. И если Белку она иногда видела в саду, то появление Бобра сочла чем-то из ряда вон выходящим.

– За окном происходит что-то интересное, – сказала Кол-

дунья, поднимая голову от работы. Кукла разбирала травы. Она принесла их из сада. Колдунья ловко спустилась с полки и отправилась к окну.

Аглая прихорашивалась у зеркала и считала, что самое интересное происходит здесь, у неё, но всё же спросила:

– Что именно?

– Куда они пошли? – задалась вопросом Колдунья и ответила, – там пруд с карпами кои. Но зачем мягким игрушкам понадобились бревнышки?

Аглая нехотя отложила зеркало в сторону. Она с сожалением спустилась по голубой лесенке и покинула свой игрушечный домик. Аглая поднялась на скамеечку для ног, залезла на стул, а оттуда подтянулась на руках и забралась на подоконник. Она встала рядом с Колдуньей и выглянула в окно. Компания с бревнышками действительно выглядела странной. Но самым обидным оказалось, что девочка тоже её увидела.

– Мама, смотри, у нас в саду Белка и настоящий Бобр, – воскликнула она.

Белка застеснялась от такого внимания, взобралась на дерево и уже оттуда следила за происходящим. Бобр засмутился, потупил чуть косившие глаза, и показал свои ровные мощные зубы. Кто-то мог подумать, что зверек оскалился, но на самом деле он улыбался.

– Мама, а чем мы можем угостить Бобра? – спросила Нина.

– Мы можем угостить его морковью, но не надо пристально рассматривать его и подходить ему слишком близко. Мы ведь не хотим напугать нашего гостя или показаться ему невежливыми, – сказала мама.

– Конечно, – воскликнула девочка и убежала на кухню за морковью.

Она нарезала морковь на кусочки, так ведь удобнее есть, положила их на тарелочку, вынесла её на улицу и поставила перед Бобром. Он понюхал угощение и с удовольствием съел его. Белке предложили орехи. Она спустилась с дерева, взяла орех, и забралась с ним обратно на ветви. Белка не доверяла людям. Мало ли чего от них ждать.

– В саду дикие звери, – возмущалась Аглая, – они же могли покусать девочку! Куда смотрит её мама?

– Мама девочки смотрит на Бобра и Белку, – сказала Колдунья, – похоже, они ей тоже понравились.

Кукла Аглая задумалась.

– А что мягкие игрушки собираются делать с палками, которые принесли? – спросила она.

– Плот, – ответила Колдунья.

Мягкие игрушки совещались, что и как им делать с плотом. Конечно, его надо связать, но чем? Нитками или лианой? И конечно, такое событие, как спуск плота на воду, надо провести торжественно, может, даже с музыкой и морскими флажками. У Нины как раз такие были, бумажные, их можно закрепить на веревке и развесить гирлянды у пруда с кар-

пами кои. Их, кстати, надо предупредить, что в пруду скоро будет плавать плот. Утенок сказал, что он с удовольствием будет перевозить через пруд всех желающих.

– Лучше подумай, где ты будешь жить, – сказал Мышон, – пока у тебя нет дома, можешь жить у меня, под пенком. Я ещё не совсем обустроился, но стены и крыша над головой есть.

Пингвин вспомнил, что он живёт в коробке, и огорчился, это ведь временное жильё, а нужно что-то постоянное, тоже с крышей, которая не размокнет от дождя.

– Я буду жить на плоту, – сказал Утенок, – построю на плоту шалаш.

Карпы кои поднялись к поверхности и выглянули из воды. Они прислушивались к разговорам и переглядывались. Карпы кои ничего не сказали друг другу, но взгляды их были весьма выразительными.

– Слышишь? – будто спрашивал белый карп в красную точку.

– Слышу, ну дела, – будто отвечал белый карп в желтое пятнышко.

– Замечательный у вас сад, вкусное угощение, но мне пора возвращаться к своим делам, а вам братья за работу, – сказал Бобр и отправился в лес к хатке. Обратно он шёл на четырех лапах.

***

Куклы внимательно следили за тем, что происходит в саду. Колдунья несколько раз отправлялась на разведку. Она видела, как Мышонок, Пингвин и Утенок связали веревками брёвнышки. Получился плот. Мягкие игрушки построили на плоту шалаш и установили флагшток. Утенок сказал, что девочка Нина пообещала ему подарить морской флаг. Всё это Колдунья рассказала Аглае. Так-так-так, подумала кукла Аглая. Подумаешь, плот. Да кому это интересно, подумала она. Аглая сказала Колдунье, что им тоже не мешало бы устроить праздник, например, чаепитие. На праздник она напишет пригласительные и разошлёт их.

– Кому ты разошлёшь приглашения? – спросила Колдунья, – Бобр и Белка читать не умеют, – сказала Колдунья, – а у мягких игрушек будет свой праздник – спуск плота на воду.

Аглая не собиралась отступить, пока мягкие игрушки обустроивали причал, она делала пригласительные билеты. Кто быстрее? Кукла нарезала квадратики из розовой бумаги, подписала их красивым подчерком, побрызгала духами. Чаепитие должно состояться раньше спуска плота на воду, решила Аглая. Она нарядилась в розовое платье, надела шляпку, взяла розовый кружевной зонтик. Колдунья накинула фиолетовый плащ. Вместо зонта у неё была неизменная метла. Куклы пришли к пруду и стали медленно прогуливаться вокруг водоема. Мягкие игрушки заметили их. Мышонок

поправил хвост. Утенок пригладил пух на голове. Пингвин поправил очки.

– Это куклы, – сказал Пингвин, – они настоящие игрушки.

– Какие красивые, – восхитился Утёнок.

К ним подошла девочка Нина.

– Это Мышонок, Пингвин и Утенок, – представила их куклам девочка.

Мягкие игрушки робко улыбнулись.

– А это куклы Аглая и Колдунья, – сказала девочка.

Аглая сделала реверанс. Колдунья решила повторить за ней это движение, но присела в поклоне довольно неуклюже. Метла помешала, решила она. Мягкие игрушки не знали о подобных тонкостях. Мягким игрушкам всё, что делали куклы, казалось интересным. Аглая начала раздавать пригласительные билеты. Мышонок, Утенок и Пингвин с удивлением разглядывали розовые листки.

– Будет праздник, – объяснила девочка, – куклы приглашают вас на чаепитие.

– У нас тоже будет праздник, – сказал Мышонок, – мы приглашаем всех посмотреть, как спустим плот на воду.

– Когда спускают на воду корабль или плот, играет оркестр, – сказал Пингвин.

– Во время чаепития играет музыкальная шкатулка, – сказала кукла Аглая.

Аглая и Колдунья раздали пригласительные билеты. Куклы решили, что больше нечего делать на берегу, своих дел

полно, надо к чаепитию готовиться, – вот настоящее событие, а не спуск какого-то плота на воду. Аглая и Колдунья медленно удалились.

– Где мы возьмем оркестр? – язвительно поинтересовался Мышонок.

– Попросим радио у девочки, – сказал Пингвин.

Куклы возвращались домой. Аглая шла с высоко поднятой головой. Колдунья опасалась, что Аглая, не смотревшая себе под ноги, чего доброго, споткнется, упадет и разобьет себе фарфоровый нос.

– Где ты возьмешь музыкальную шкатулку? – спросила Колдунья.

– У девочки попрошу, – сказала Аглая.

***

В гости принято ходить нарядными. Ни у Мышонка, ни у его друзей особенных нарядов, кроме той одежды, что на них была надета, не было. Но мягкие игрушки почистили свои курточки и жилеты большой одежной щеткой, которую нашли на веранде дома в ящике, где хранились всякие нужные вещи. Игрушки посовещались и решили, что в гости надо ходить с цветами и гостинцами. Они передали приглашение Белке и Бобру. Белка сказала, что у Бобра много дел, и он прийти не сможет. Она расчесала лапками хвост. Белка принесла землянику и зеленых желудей. Мышонок сказал, что

желуди вряд ли можно считать угощением для кукол, а вот земляника вполне годится, как подарок. Белка сказала, что из желудей можно сделать бусы. Игрушки нарвали полевых ромашек.

В комнате тикали настенные часы, и жужжала муха, бо-
давшаяся с оконным стеклом. На столике лежали принад-
лежности для шитья: иголки, катушки, ножницы большие
и маленькие. Колдунья отрезала нитку, связала ею пучок ме-
лисы и повесила его сушиться. После кукла заняла наблюда-
тельный пост на подоконнике.

– Идут, – воскликнула Колдунья, – с цветами.

– Я совсем забыла об одном очень важном деле, – сказала
кукла Аглая, – придется тебе принять гостей. Я скоро вер-
нусь.

Она взяла маленькие ножницы у Колдуньи и вышла
из комнаты. Колдунье было лестно принимать гостей, но ей
показался странным поступок Аглаи. Зачем ей понадоби-
лись ножницы? – подумала Колдунья.

Тем временем пришли гости. Началась радостная сумато-
ха. Игрушки вручили Колдунье цветы. Она поставила букет
в воду. Ягоды положила в тарелку. Надо сказать, что Колду-
нья до сегодняшнего дня не знала, как это замечательно –
принимать гостей.

Белка запрыгнула в открытую форточку, осмотрелась,
но в комнату спускаться не решилась. Ей приглянулся
шкаф – такой же высокий, как дерево, и полки с гнездом

и травами Колдуньи. Гнездо было похоже на беличье дупло, Белке так и хотелось в нём укрыться. Летучей мыши, когда она ночью потихоньку тем же путём влетела в комнату, тоже больше всего понравилась полка. У Белки и Летучей мыши было много общего. Возможно, Белка и Летучая мышь стали бы подругами, только одной полка с гнездом понравилась днём, а другой – ночью, и встретиться они, чтобы поговорить об этом, никак не могли.

Колдунья на правах хозяйки предложила гостям осмотреть домик куклы Аглаи. Белка осмелела и запрыгнула на шкаф, а оттуда на полку к круглому гнездышку Колдуньи. Оно интересовало Белку гораздо больше, чем дом Аглаи. Игрушки наоборот, не скрывали восхищения домиком Аглаи. Стены его раздвигались, можно было подняться по лесенке и зайти в уютную спальню с розовыми кружевными занавесками. У стены с обоями в голубенький мелкий цветочек стояла деревянная кровать с шелковой постелью под атласным покрывалом, вышитым фиалками – постарались девочка и мама. На крохотной тумбочке стоял ночник под зеленым абажуром с настоящей лампочкой, загоравшейся от батарейки. На полу лежал коврик с красивыми узорами. В другой комнате у Аглаи располагалась гардеробная. Колдунья открыла дверцы шкафов, где висели разноцветные платья Аглаи из шелка, бархата, атласа, тонкой шерсти и муслина. При виде такой роскоши мягким игрушкам стало неловко из-за их скромной одежды. Мышонок осматривал домик

Аглаи и всё замечал. Пингвин стремился до всего дотронуться крылышками. Утенок же простодушно восклицал по любому поводу «ух ты». Далее была оранжевая гостиная с диваном, обитым тканью в золотую звездочку, и удобными креслицами, а также столиками для игр. Пришла девочка Нина, и гостей пригласили в столовую.

Белка приветливо застрекотала с полки, где она осматривала хозяйство Колдуньи. Ей нравилось здесь гораздо больше, чем там, где стояли креслица и столики. Белка предпочитала спать в гнездышке, свернувшись клубочком, а не лежа в кровати под стеганым одеяльцем. У каждого свой вкус.

Гости расселись за столом. Они ждали хозяйку. Им не терпелось попробовать угощение. Они слышали рассказы Белки о красивом кукольном сервизе, о вазочках для варенья и печенья. Но кукла Аглая куда-то исчезла. Гости ждали, ждали, пока им не стало ясно, что кукла Аглая не придёт.

– Аглая где-то задержалась, наверное, бывает, вдруг у куклы появляются срочные дела, – потупила глаза Колдунья.

– Да-да, конечно, мы понимаем, – согласились игрушки, хоть им было очень обидно: хозяйка позвала в гости, а сама не пришла.

Гости стали прощаться. Белка прыгнула на шкаф, а оттуда в форточку и выбралась на улицу. Иногда в гостях самое главное эффектно прийти и так же уйти.

Девочка, глядя на приунывших друзей, сказала, что у неё хорошая новость. Они с мамой собираются сшить ещё две

мягких игрушки. Ярко светило солнце. Ветер играл в траве и листе.

– Думаю, нам есть что обсудить, – сказал Мышонок, – предлагаю сделать это у меня. Конечно, у меня нет такой чудесной мебели, как у куклы Аглаи, но как-нибудь разместимся.

Белка заинтересовалась предложением Мышонка и решила послушать, о чём будут говорить мягкие игрушки, а может, поучаствовать в обсуждении. Оказалось, это очень интересно, участвовать в общих делах.

Друзья пришли к пеньку, служившему домом Мышонку. Пингвин поспешил усесться в кресло-качалку. Остальные расположились просто в траве. К ним прискакали и застрекотали любопытные кузнечики. Запищали назойливые комары. Выползла божья коровка. Здесь не было ни голубых обоев, ни мягкого дивана, ни коврика, но друзьям было гораздо уютнее находиться в траве под открытым небом, чем сидеть за пустым столом в столовой куклы Аглаи.

– Мы все видели, в каком домике живут куклы, – сказал Мышонок, – думаю, нам тоже надо жить в домиках, а не под пеньком и в коробке, как сейчас. Это временное жильё, а нужно настоящее. И девочка сказала, что скоро сошьёт две игрушки. Им тоже нужны домики.

– Но где же мы возьмем такие домики, – изумились друзья.

– Мы их построим, – сказал Мышонок, – и у нас будет

целый город.

Белка прострекотала, что её вполне устраивает дупло в дереве, где она спит.

– Тогда и у меня есть предложение, – сказал Пингвин, – многие из нас не умеют ни читать, ни писать. Я понял это, когда получил пригласительный билет. Нам надо открыть школу.

– Я вообще-то капитан дальнего и ближнего плавания, – сказал Утенок, – моё дело морская стихия, а не буквы.

– Капитан тоже должен уметь читать и писать, – сказал Пингвин.

– Разберемся, – сказал Мышонок, – а сейчас пойдём и спустим на воду плот.

Игрушки гурьбой отправились к пруду, где их встретили карпы кои. Обе рыбы выглядывали из воды и открывали рты, будто хотели что-то сказать игрушкам. Но игрушки легкомысленно думали, что рыбы не умеют говорить. Напрасно игрушки так поступили, на самом деле говорить умеют все, надо только внимательно слушать.

***

Утенок подошел к пруду. Капитан дальнего и ближнего плавания взялся за угол плота, чтобы столкнуть его в воду. Утенку не удалось это сделать, потому что плот развалился на отдельные бревнышки. Подоспевшие Мышонок и Пинг-

вин подняли обрезки бечевки.

– Кто-то разрезал веревки, связывавшие плот, – огорченно сказал Утёнок.

У него опустились крылья и даже обвисли края капитанской фуражки. Он стал капитаном без корабля, вернее, плота, что в нашем случае одно и то же.

– Кому понадобилось разрезать веревки? – недоумевал Пингвин, – а вот и ножницы. Кто-то так торопился, что забыл их.

Он взял в крылья обрывки бечевки, рассматривал их, будто не веря своим глазам. Белка тоже подошла посмотреть. Она взяла обрывки бечевки в лапки и связала их.

– Так не годится, – сказал Мышонок, – узел может развязаться, нужна целая веревка.

– А мы свяжем морскими узлами, – сказал Утенок.

– Но мы не умеем вязать морские узлы, – напомнил Пингвин и был прав: если у тебя есть капитанская фуражка, это не делает тебя морским волком. Любым навыкам надо учиться.

Только карпы кои продолжали открывать рты и что-то шептать. Но как мы уже говорили, мягкие игрушки не прислушались к шепоту рыб. Мягкие игрушки слышали только себя.

– Не огорчайся, – сказал Мышонок Утенку, – мы найдём другую веревку и заново свяжем плот, вот увидишь, он станет ещё лучше.

Утенок согласно закивал головой. Глаза его подозрительно блеснули. Если бы он не был мягкой игрушкой, то можно было бы подумать, что он собирается заплакать.

Девочка Нина дала мягким игрушкам моток бечевки. Игрушки принялись связывать плот заново. Бревнышко к бревнышку – и плот готов к спуску.

Утенок и Мышонок столкнули плот в воду. Пингвин подсказывал, как это надо сделать. Вместо обещанного оркестра игрушки сами стали напевать марш. Куклы смотрели в окно.

– Девочка слишком много внимания уделяет мягким игрушкам, – выговаривала Аглая, – мы не должны никуда ходить, так она поймет, что мы обиделись, и снова станет играть только с нами.

– У них плот, музыка и морской флажок, – сказала Колдунья, – пойдем к ним.

– Не пойдем, – отказалась Аглая.

– Может, на плоту покатают, – сказала Колдунья, – а то сидим целыми днями дома, когда другие гуляют и занимаются интересными делами.

Утенок осторожно правил плотом с помощью весла. Плот медленно скользил по воде, оставляя след. Его ещё не назовёшь волной, но и поверхность пруда уже не назовёшь гладью. Карпы кои могли часами обсуждать листик, упавший с дерева в воду, а тут целый плот с пассажирами плывет от берега к берегу. Карпы сопровождали плот.

– Шумные они, – сказал карп кои в красную точку.

– Суетливые, – согласился карп кои в оранжевое пятнышко.

Плот пристал к берегу. Пассажиры сошли на пристань. Конечно, плот – это здорово, подумал Мышонок, но какой смысл плавать в пруду, если его можно просто обойти вокруг? Плот хорош для настоящего путешествия, подумал Мышонок, или для переправы. Так Мышонок понял, что у вещей и действий должен быть смысл, и они должны приносить пользу. Но говорить об этом Утенку не стал, потому что капитан очень гордился своим плотом и собирался жить на нём. А кому же понравится, когда ругают его дом.

Дом может быть деревянным или каменным, подумал Мышонок. Он видел в кладовке фанерный ящик из-под посылки. Такой ящик вполне годился для дома, нужно только сделать в нём вход и окна. Пингвин первое время может жить в таком доме, он лучше, чем коробка из-под обуви. Как сделать вход и окна в фанерном ящике? Вот если бы у них была маленькая пила, такая, которую мог бы удержать в лапках Мышонок. Он рассказал об этом Белке. Она рассказала об этом воробьям. Скоро вся птичья округа знала, что Мышонку нужна маленькая пила. Сорока сказала, что у соседского мальчика есть набор для выпиливания, в котором как раз такая пила, что нужна Мышонку. Он задумался: как добыть этот набор, в котором есть маленькая пила? Мышонок посоветовался с девочкой Ниной. Она пообещала помочь. Нина посадила Мышонка в карман платья и отпра-

вилась к соседям. Она хотела занять у них набор для выпиливания. Для начала надо было познакомиться с соседями. На воротах висела картинка с надписью «Осторожно, злая собака». Девочка подумала, что, наверное, не надо открывать калитку и заходить во двор без приглашения, раз есть такая надпись. Если было бы написано, что собака добрая – совсем другое дело. А так навязывать своё общество строгой собаке не очень и хотелось. И девочка принялась прогуливаться перед калиткой, а вдруг кто-нибудь выйдет.

***

Сначала Нине было неловко оттого, что она прохаживается по улице вдоль чужого забора – ей казалось, что вся улица заметила её. Потом ей стало обидно, что она ходит-ходит взад-вперед, а её никто не замечает. Даже Злая собака, о которой предупреждала табличка, не лаяла. Девочка толкнула калитку и вошла. Во дворе никого не было. Раз уж вошла, так иди дальше, сказала себе Нина. Она прошла по дорожке мимо большой деревянной будки. На крыше будки стоял маленький флюгер. Дорожка привела к дому с желтыми стенами. На крыльце как раз лежал набор для выпиливания. Нина достала Мышонка из кармана.

– Такую пилу тебе нужно для того, чтобы сделать вход и окна? – спросила девочка.

– О да, такую, – обрадовался Мышонок.

Нина постучала в дверь, но никто не вышел. Что же делать? – задумалась девочка. Нина повернулась, чтобы идти обратно к калитке. Каково было её удивление, когда она увидела большую овчарку, которая неслышно подошла к ней.

– Здравствуйте, – сказала девочка.

– Здравствуйте, – сказала овчарка на собачьем языке, который понимают многие дети.

– Вы и есть та Злая собака, о которой написано на табличке у ворот? – спросила Нина.

– Да, я и есть, – подтвердила Злая собака.

– Можно я возьму набор для выпиливания, а потом верну его? – спросила девочка.

– Нет, нельзя, – ответила Злая собака, – я стерегу дом и вещи.

– Тогда я пойду, – сказала Нина.

– Нет, нельзя, – ответила Злая собака, – я всех впускаю и никого не выпускаю. Я всё-таки Злая собака.

Вот так каждый поддерживает свою репутацию.

Девочка присела на крыльцо. Собака легла напротив неё в тени. Девочка не обижалась на Злую собаку, – та несла свою службу. Просто ждать было томительно и скучно.

– Вдруг хозяева придут только вечером, – сказала Нина.

– А вдруг хозяева уехали и вообще не придут, – испугался Мышонок, – а мы так и будем здесь сидеть. Пойду за помощью.

Он осторожно, чтобы его не заметила Злая собака, вы-

скользнул из рук девочки

и спрятался в траве. По дорожке идти было легче и гораздо быстрее. Но тогда его заметила бы Злая собака. Мышонок раздвигал лапками траву так бережно, что не потревожил даже кузнечиков. Он двигался, как настоящий разведчик или охотник, только сейчас охотились на него. Так, скользя в траве, он добрался до калитки, проник в щель между прутьями и оказался на улице. И тогда уж Мышонок побежал так быстро, как могли бежать его маленькие лапки. Он пролез под калиткой, ведущей в их сад, и стал звать друзей.

– Сюда, ко мне, на помощь!

Утенок плавал на плоту по пруду с карпами кои. Ему казалось, что он начинает понимать их. Между Утенком и карпами не было сказано ни слова, но он и не ожидал, что рыбы разговаривают, хотя уже и подозревал, что они не молчат, а если и молчат, то очень глубокомысленно. Капитан уже покатал на плоту и Мышонка, и Пингвина. Больше кататься желающих не нашлось. Белка с негодованием отказалась. Она прострекотала, что не собирается купаться, а в том, что плот перевернется, она не сомневалась. И тогда Утенок подумал, что у всего должен быть смысл. И Утенок нашел его. Теперь Утенок не просто плавал на плоту по пруду – капитан готовился к большому путешествию по ручью. Крик Мышонка застал его в тот момент, когда он причалил к каменистому берегу. Утенок соскочил с плота и поспешил, как только мог, к другу.

Пингвин сидел в кресле-качалке Мышонка. Кресло очень нравилось Пингвину, и он усаживался в него каждый раз, когда оно было свободно. Сейчас он раскачивался в кресле и мечтал о новом доме, который ему пообещал Мышонок. В мечтах домик Пингвина был выше, чем у куклы Аглаи, а комнат в нём было больше, ведь ему понадобится кабинет, в который он обязательно поставит кресло-качалку и будет, раскачиваясь, размышлять, о том, что он многому мог бы научить друзей. Крик Мышонка развеял его мечты. От неожиданности Пингвин резко качнулся назад и опрокинулся вместе с креслом. Оказалось, кресло-качалка довольно неустойчивая штука, и с него можно упасть. Так, приятное ходит всегда рядом с опасным. Напуганный и ошалевший от неожиданности Пингвин побежал на крики Мышонка. Утенок был уже там.

– Скорее, на помощь, Нина в беде, её захватила в плен Злая собака из соседнего двора, – скороговоркой выпалил Мышонок.

– Надо выручать Нину, – сказал Утенок.

– Нужен план, – важно сказал Пингвин.

Действительно, нужно было что-то придумать, потому что три мягких игрушки вряд ли могли напугать овчарку с большими зубами.

– Надо отвлечь собаку, – сказал Пингвин, – и тогда девочка сможет убежать.

– Ты это здорово придумал, – согласился Мышонок, –

но как нам отвлечь собаку?

– Я отвлеку, – прострекотала Белка с дерева, она слушала разговор друзей с самого начала, – только кто-то должен предупредить Нину, что ей следует бежать к калитке, как только я отвлеку собаку.

– Я предупрежу, – сказал Мышонок.

Решили, что Белка проберётся в соседний сад по деревьям. Мышонок вернётся прежним путём и предупредит девочку, чтобы она, как только Белка отвлечет Злую собаку, побежала к калитке.

– А как же мы? – сказал Утенок, – мы тоже должны что-то делать.

– Мы будем переживать за них и ждать, – сказал Пингвин. На самом деле ждать – очень трудно.

***

Мышонок и Белка, полные решимости, отправились на встречу опасности, а Утенок и Пингвин остались у пруда с карпами кои. Капитан привык действовать. Сначала он мерял шагами, заложив крылья за спину, дорожку. Потом он обошёл пруд и даже ни разу не взглянул на свой любимый плот. Бездействие показалось невыносимым Утенку.

– Давай подкоп под забор сделаем, – предложил он Пингвину, – это будет запасной выход для наших друзей, если что пойдёт не так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.